

* * *

Девочка с дерзкой чёлкой.
Кормят в детдоме негусто...
Спросишь – припёрлась-то чё?
Сжать бы тебя до хруста,
Наобещать с три короба,
Дескать, возьму домой,
Будешь там жить со мной.
Скоро. Конечно, скоро.
Но – промолчу. Что толку?
Врать о несбыточном ей,
Девочке с дерзкой чёлкой,
Дочери – не моей.

* * *

А новый век не требует геройства, –
встань в мирный хоровод текущих дней.
Легко найти причину для расстройства,
для радости – куда трудней.

Она всегда приходит ненароком,
прибившись незаметно к пустяку.
И – радуешься воробьиным крохам,
а не большому, сытному куску.

И среди житейских мытарств и забот
её всё ищешь тяжело и несмело,
и невдомёк, что ты, который год
на самом деле неразлучен с нею.

* * *

Танцуют руки неустанно –
беседа двух глухонемых.
Им речь понятна и проста,
но встали пред загадкой мы.
И сколько свой словесный сор
не выметаю из будней душных,
нет, не понять их разговор,
не стать немым и простодушным.
Так беззащитно и по-рыбьи в
любви вовек не объясниться,
слова вскрывая, как нарыв,
и задержав слезу в ресницах.
Молчанием врачую рот.
От гнёта слов освободиться
мне трудно. Трудно – слово жжёт,
готовое вот-вот родиться.

* * *

Мне всё на свете кажется последним:
И этот день, и дом, и куст.
Вот-вот исчезнет всё бесследно,
И станет мир торжественен и пуст.

Как хорошо в последних полчаса
Знать: кто-то начеку, и он готов
Бог весть зачем хранить, спасти
Планету бабочек и облаков.

* * *

Я день, будто бочку пустую качу.
В ней время о стенки колотится гулко...
Я в ржавую темень кричу и кричу
О том, как живу: и прекрасно, и глупо.

Крик, может, ответный плеснётся на дне?
А нет – и не надо, не нужен он мне.
Упрямо качу я бесценную бочку
Бесцельным путём по цветущей обочине.

* * *

Не удержать июль за тонкую травину,
обрежешь руки – только и всего.
Так отпусти же странствовать его
по этим нежным тропам муравьиным,
по бабочкиным бархатным путям
вслед дождевым душистым свежим стрелам, –
чем он растает в воздухе быстрее,
тем будет незабвенней для тебя.

* * *

Хорошо, что нельзя вернуть,
хорошо, что не удержать.
Отправляясь в далёкий путь,
легче просто руки разжать,
чем вцепиться отчаянно в то,
что твоим никогда не бывало,
а лишь только тебя оведало
и несло, как отцветший листок.
Что ж ты медлишь? Попробуй, давай –
отпусти, пока не приросло.
А потом уплывай, уплывай,
Как от брошенной лодки весло.

* * *

Апрель. Я сижу у окна сонной клушей
и тексты чужие листаю, листаю...
Вот с деревом взять – и махнутья местами,
и ветер ветвями ожившими слушать.

Сердитой вороной сидеть на суку
и зырить окрест своим круглым глазком,
и сцапать одним дальновидным броском
всё то, что случится на нашем веку.

Весь день я сижу, размышляя о главном,
остывший чаёк попиваю, ленюсь,
и с деревом этим, вороной забавной
всё крепнет во мне мимолётная связь.